Фактически, материал о А.М. Нагаеве (на фото) нас заинтересовал тем, что Абдрахман Мавлютович не только стоял у истоков создания нашего района, но и у организации нашей газеты. Поэтому мы решили очерк о нем приурочить к «старому» Дню печати, который праздновался 5 мая.

Наш район образован одним из самых последних в республике. Произошло это в 1934 году, когда другие районы обросли уже необходимой структурой и активно развивали экономику. Поэтому для формирования кадрового состава новой административной единицы направлялись организаторы из других мест. Например, из Рузаевки, имеющей грамотных специалистов, прежде всего, из среды рабочего класса. В числе посланцев рузаевской земли были З.Ф. Зимин, А.М. Нагаев. Абдрахман Мавлютович с 1935 по 1936 год работал заместителем редактора газеты «Колхозче ударник» - так тогда называлась газета «Призыв».
Это был очень грамотный специалист. Рожденный в 1906 году, он успел до революционных событий 1917 года с малых лет поработать батраком у зажиточных селян. Тяга к знаниям была настолько сильна, что он наемный труд ухитрялся совмещать с учебой. И в начале двадцатых годов в родной деревне Нижний Урледим —активный

участник ликвидации неграмотности. Затем Абдрахман Мавлютович преподавал математику в местной школе. В 1932 году перспективного грамотного преподавателя перевели в областной «Дом Мордовии» работать по специальности.
Немногим больше года учительствовал в Саранске Нагаев, в апреле 1933 года он стал курсантом учебного батальона в городе Заватая Амурской области. Военная подготовка пригодится ему во время Великой Отечественной войны. Затем Нагаевых направили в Лямбирь.
Вместе с мужем переехала в Лямбирь и жена, (девичья фамилия Шабаева) Сара Сабитовна, которая стала заведовать РОНО. В 37-м году волна репрессий докатилась до Лямбиря. Первым под «красное колесо» попал секретарь райкома партии Исеев. Вслед за ним НКВД стал забирать тех, кто работал рядом. Арестовали и Сару Сабитовну.
Мимо камеры тащили после пыток избитого до полусмерти Зимина. Он ей крикнул:
— Сара, это провокация.
У нее все похолодело внутри. В голове мелькнуло: «Уж если таких высоконравственных, порядочных людей арестовали, что ждет меня?»
Через какое-то время в коридоре ее увидел работавший в тюрьме Сирач Батраев, с которым были знакомы с детства, потому что жили по соседству в деревне.
— Тебя за что? – спросил он.
— Говорят, дочь кулака, вот и арестовали.
Через несколько дней Батраев зашел к следователю.
— За что Сару забрали? – возмутился Сирач. — Какая она дочь кулака, отец ее всю жизнь батрачил?
— Отпущу ее под твою ответственность. Но она сейчас в тюремной больнице.
— Постарались уже «заплечных дел мастера», - с негодованием подумал Сирач, и на своей машине поехал в больницу, забрал Сару и отвез домой.
— Мой совет вам, уезжайте с мужем в глухомань, чтоб избежать беды.
Нагаевы решили уехать из Лямбиря подальше от проблем в Нижний Урледим. Вот так и закончилась карьера журналиста Абдрахмана Мавлютовича. А был он человеком, отмеченным Божьей искрой, стихи писал такие, что публиковались в губернских газетах. Его сын, Рауль Абдрахманович, скрупулезно собирал все документы, касающиеся семьи, но эти стихи так и не нашел в своем архиве. Но некоторые эпизоды из жизни родителей рассказал.
— Отец был человеком уважаемым в селе. Народ брал пример с моих родителей, - вспоминает Рауль Абдрахманович, - и было чему поучиться у них. Народ бедствовал в то время. Порой и обуви не было, чтоб в школу ходить. Он школой заведовал тогда. Одному ученику не во что было обуться, и он перестал посещать уроки, хотя тяга учиться была сильная. Отец принес ему ботинки:
— Учись, - говорит.
Сердобольность в отце – от предков. Прабабушка, Шарифя Нагайбековна, от которой и пошли Нагаевы, говорила, что в семье было столько детей, что за стол садились 27 человек. Жили они тогда в Латышовке. Судьба разбросала потомков по городам и весям. Отец мой, Абдрахман Мавлютович, едва успел родиться, умер его отец, мой дед, значит. И рос он сиротой. Поэтому хлебнул горюшка вдосталь. С раннего детства батрачил на богатых.
В самом начале войны Абдрахман Мавлютович был призван на фронт. Грамотного

специалиста назначили на должность шифровальщика при штабе 133 отдельной дивизии. Первую награду – медаль «За боевые заслуги» получил за оперативное и точное выполнение своих обязанностей в боевых условиях.
Короткая выписка из наградного листа красноречиво раскрывает характер действий воина: «Будучи помощником начальника 8 отдела штаба 31 армии и работая старшим смены, в период наступательных действий в боях за Ярцево и Смоленск в трудных условиях обеспечивал четкой и бесперебойной шифросвязью Военный Совет и командование штаба армии».
Вторую боевую награду – орден «Красная Звезда» Абдрахман Мавлютович получил в июле 1944 года за быстрое шифрование и расшифрование, доклад и передачу боевых документов и приказов командования армии войскам. Оказал большую помощь командованию в управлении войсками при форсировании реки Березина и освобождении города Минск.
По этим наградам да по медалям «За участие в обороне Москвы», «За участие во взятии Кенигсберга» можно проследить боевой путь Нагаева.
Ветеран войны не любил рассказывать о фронтовых буднях. Но, видимо, в его боевой биографии было немало эпизодов, когда приходилось с риском для жизни выполнять приказы. Один эпизод в памяти Рауля сохранился.
— Отец рассказывал, - продолжает беседу Рауль Абдрахманович, - однажды в ходе боя был перебит кабель связи. Необходимо было устранить обрыв. Но у Нагаева ключ от шифра. Попади он в руки немцев, что в боевой обстановке было весьма вероятным, ибо немцы внимательно отслеживали связистов, и секретные депеши из ставки Верховного Главнокомандующего фронтом стали бы легкой добычей врага. Помог случай. Тут подоспели связисты: «Капитан, ты куда?! Тебе же нельзя туда!» Они сами восстановили связь. Не смерть была страшна ему, а позор, попади он в руки врагов.
— Мне было десять лет, когда на 20 съезде Хрущев обрушился на культ личности Сталина. Тогда Зимин, отсидевший по ложному обвинению в застенках НКВД почти два года, но не подписавший обвинительный акт, несмотря на жестокие пытки, сказал в кругу семьи и друзей:
— Я пострадал от репрессий, но, говорю вам, народ ему свято верил, а веру у народа нельзя отбирать.
Вот такие это были люди, за истину готовы стерпеть любые пытки и умереть.
Однажды в наш дом постучался незнакомый человек и спросил отца.
— Умер он, - ответил я.
— А где он похоронен?
Я отвел его на могилу отца. И тот долго стоял у могильного холмика, едва сдерживая рыдания. Оказалось, что это военный летчик, заслуженный человек. А подростком был озорник–наозорнике. Сирота, и дорога была ему уготована дальняя и казенный дом. Отец взял его под свою опеку и вывел в люди, и теперь этот уже, убеленный сединами человек горько сожалел о том, что не застал отца живым.
Мало пожил Абдрахман Мавлютович. Умер в 1973 году, 67 лет от роду: сказались на здоровье тридцатые годы и фронт.
— Всегда говорил мне: «Сын, никогда не делай так, чтоб стыдно было за нашу фамилию». И односельчане с упреком говорили, если по молодости лет созорую: «Твой отец так бы не сделал». И я от стыда готов был провалиться сквозь землю. И всю жизнь соизмерял свои поступки с жизненным правилом отца: не делай людям зла, и они

ответят тебе добром.
На ниве просвещения Нагаев работал так, что его наградили орденом Трудового Красного Знамени и присвоили звание «Заслуженный учитель РСФСР».
Н. Скобликов